

II. Россия и Китай

Русские посольства. В силу Нерчинского договора 29 августа 1689 года русские принуждены были совершенно очистить бассейн Хэйлунцзяна. Эверт Исбранд Илес стоял во главе первого из тех посольств (1693—1694), которые от имени царя посещали пекинский двор в течение всего XVIII и в начале XIX веков. Назовем важнейшие из них. Когда русским купцам за производившиеся ими бесчинства был воспрещен въезд в столицу, Льву Измайлову поручили снова добиться от китайского правительства разрешения на свободный вход в Пекин караванов с русскими товарами. Сопровождаемый блестящей свитой, Измайлов прибыл в Пекин 20 ноября 1720 года¹ и прожил здесь до 2 мая 1721 года. Следующее затем посольство под начальством графа Саввы Владиславовича Рагузинского отправилось в Китай в 1725 году с официальным поручением возвестить *сыну неба* о восшествии на русский престол Екатерины I, вдовы только что скончавшегося Петра Великого. 20 августа 1727 года Рагузинский заключил с китайцами договор,² точнее прежнего определивший границу между обеими империями; им же заключены были также договоры 21 и 27 октября 1727 года.³ Швед Лоренц Ланге, приехавший в свите Измайлова и после его отъезда оставшийся и Пекине, принужден был 12 августа 1722 года⁴ покинуть город. Он снова вернулся сюда

¹ Из Москвы Измайлов отправился в сентябре 1719 года. — *Прим. ред.*

² Буринский договор, названные так по месту, где он был заключен, — на роке Бурее. — *Прим. ред.*

³ Имеется в виду Кяхтинский договор 21 октября 1727 года, ратифицированный в Кяхте 14 июня 1728 года. Этим договором устанавливался мир между двумя империями, уточнялись границы с нанесением на карту, разрешалась русская караванная торговля в Пекине — через каждые три года; устанавливались пункты для постоянной торговли: на границе — Кяхта и урочище Цурухайте на реке Аргуни. — *Прим. ред.*

⁴ По русским источникам, Ланге выехал из Пекина в июле 1722 года. — *Прим. ред.*

с графом Рагузинским и в третий раз — во главе посольства 1736 года;¹ 10 мая 1737 года он окончательно покинул Пекин и был назначен вице-губернатором в Иркутск. Он был из числа тех людей, которые оказали наибольшие услуги русскому делу в китайской столице. 18 октября 1768 года Кропотов заключил дополнительное соглашение² к мирному договору от 21 октября 1727 года. Отметим еще акт 8 февраля 1792 года,³ посольство Головкина (1805—1806) и более известное, по отнюдь не более плодотворное посольство Егора Федоровича Тимковского в 1820—1821 годах.

Муравьев. Невельской. Второй период в истории завоевания русскими Амура начинается с той поры, когда тульский губернатор Муравьев был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири. Муравьев познакомился в Петербурге с лейтенантом Геннадием Невельским, который командовал транспортом Российско-Американской компании «Байкал», совершавшим рейсы менаду Кронштадтом и Камчаткой. Николай Николаевич Муравьев решил, что Невельской и есть тот человек, который был ему нужен для исследования юго-восточного побережья Восточной Сибири от Тугурского залива до реки Амура.

В мае 1849 года Невельской прибыл в Петропавловск-на-Камчатке и 31-го направился к северной оконечности той большой земли, которая была известна под названиями Сахалина, Карафуто и Тара-Каи; он обогнул мыс Елизаветы и мыс Марии, открытые еще Крузенштерном, поднялся вдоль западного берега, открыл залив Обманчивый, названный позднее Байкальским, обогнул мыс Головачева и вошел в устье Амура. Путешествие Невельского имело важное значение: оно доказало, что Сахалин вовсе не соединен с материком, а представляет собой остров, и что Татарский пролив есть именно пролив, а не залив, как думал Лаперуз. Путешествия Орлова, дальнейшие изыскания Невельского, экспедиция Римского-Корсакова и прочих довершили это открытие, которым Муравьев вскоре воспользовался.

¹ По-видимому, автор имеет в виду отправление Ланге в Пекин во главе казенного каравана 1736—1737 годов. — *Прим. ред.*

² Дополнительное соглашение, заключенное Кропотовым 18 октября 1768 года, уточняло и развивало вопрос о перебежчиках и торговых пошлинах, затронутый в Кяхтинском договоре. — *Прим. ред.*

³ Автор имеет в виду международный акт, подписанный с русской стороны иркутским губернатором Л. Нагилем. Этим актом регулировался вопрос о пограничной юрисдикции и подтверждались прежние договоры об установлении торговых отношений России с Китаем. — *Прим. ред.*

Муравьев на Амуре. 16 июня 1853 года Муравьев возбудил в Пекине ходатайство о разграничений областей, оставшихся неразмежеванными по Нерчинскому договору; он лично отправился в Восточную Сибирь (1854) и во главе многочисленной флотилии проник 18 мая в воды Хойлунцзяна, закрытие для русских судов в продолжение двух столетий. Отсюда он шлет новую ноту в Пекин, извещая китайцев, что отныне им придется вести переговоры о границах с генерал-губернатором Восточной Сибири. Затем Муравьев продолжает спускаться по реке до порта Мариинска (14 июня 1854 г.); эскадра адмирала Путятина уже поджидает его в Императорской бухте и заливе де Кастри; Амурская область сделалась достоянием русского правительства. В 1855 и 1856 годах Муравьев предпринимает еще две экспедиции на Амур. В конце 1856 года Европа признает существование Приморской области (Николаевск), и Путятин направляется в Пекин в звании посла.

Айгунский договор. Между тем Муравьев 26 апреля 1857 года снова пустился вниз по реке. 9 мая он основал на левом берегу, у устья Зеи, новый город Благовещенск; напротив, на правом берегу Амура, в Айгуне, он несколькими днями позднее (16—28 мая 1858 г.) подписал договор с китайским делегатом, главнокомандующим на Амуре, князем И Шанем. Этот договор, ратифицированный русским императором 8 июля 1858 года и китайским императором 2 июня 1858 года и изложенный на русском, манчжурском и монгольском языках, состоит всего из трех статей: русские получают левый берег Амура от Аргуни до его устья; правый берег до Уссури остается за китайцами; «земли и округа, лежащие между рекой Уссури и морем, остаются в общем владении Китайской и Российской империй впредь до точного определения границ;¹ право плаванья по Амуру, Уссури и Сунгари предоставляется исключительно русским и китайцам. При слиянии Уссури и Амура был построен город Хабаровск, значение которого растет с каждым днем.

¹ Автор не цитирует, хотя и берет в кавычки, а пересказывает часть первой статьи Айгунского договора о территории между рекой Уссури и морем. Вот соответствующее место текста: «...от р. Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств» (Сборник договоров Россия с Китаем, 1689—1881, СПб., 1889, стр. 110—111).

Как явствует из текста, Айгунский договор не устанавливал окончательно границы между Россией и Китаем. Эти границы были определены позднейшими договорам». — *Прим. ред.*

За все эти заслуги Муравьеву был пожалован титул графа Амурского.

Тяньцзиньский договор. В то время контрадмирал Евфимий Путятин заключил в Тяньцзине 1—13 июня 1858 года договор с Гуй Ляном и Хуа-ша-на. Этот договор, содержащий двенадцать статей, устанавливает, что отныне сношения между Россией и Китаем будут вестись «не через Сенат и Лифань-юань, как было прежде, но через Российского министра иностранных дел и старшего члена Верховного Государственного Совета (Цзюнь Цзи-чу) или через главного министра на основании совершенного равенства между ними», Главные статьи этого договора касаются открытия портов для русской торговли, разрешения русским иметь православную миссию в Пекине, учреждения почты для пересылки корреспонденции между Кяхтой и Пекином и т. д.

Пекинский договор. Между тем война 1860 года возбудила аппетиты русских;¹ вследствие этого 2—14 ноября 1860 года генерал-майором Николаем Игнатьевым и принцем Гуном был подписан дополнительный договор в пятнадцать статей. По этому договору территория между Уссури и морем, состоявшая до сих пор в совместном владении обеих империй, перешла в собственность Росспп, и границей была признана линия рек Уссури и Сунгача, озеро Хинкай до реки Тумынь-цзянь, корейская граница и т. д. Пекинский договор был ратифицирован в Петербурге 20 декабря и опубликован 26 декабря 1860 года. 20 февраля (4 марта) 1862 года русским послом Баллюзеком была заключена в Пекине конвенция о сухопутной торговле, которая 15—27 апреля 1869 года была дополнена соглашением, заключенным в том же городе генералом Влангали.